

Адрес библиотеки

Глухо щелкнула задвижка – дверь вагона-товарняка медленно откатилась, и Артемон увидел вокзальные пути. Десятки стальных полос переплетались клубком блестящих змей и разбегались где-то в утреннем тумане. Пахло смазкой, железом и жжеными проводами. От вокзала доносились объявления – ненатуральный голос приглашал пассажиров на платформу.

Тылы железнодорожной станции выглядели именно такими, как он себе представлял.

Артемон поудобней пристроил лямки рюкзака на плечах, проверил карманы и соскочил на шпалы. Куда идти дальше он еще не знал. Есть пока не хотелось, так что лучше сразу двигаться в центр. Была, правда, мыслишка, что на вокзале должно быть справочное бюро, и там ему могут помочь. Но что они там знают, кроме дат отправления поездов? А придется прикладывать ладонь к идентификатору, объясняться. Нет, лучше сразу в центр. Резкий переход от утренней тишины к яростной какофонии привокзальной площади – напугал Артемона. Не один далекий голос, а десятки. Шумы самых разных моторов. А еще крики, плачь, гудки, ругань, скрипы, музыка, топот. Вонь. Толпа вокруг – какая-то неправильная, не скажешь сразу, отчего. И глаза, которые смотрели на него – именно на него, поворачивались – с десятков мигающих, светящихся объявлений.

Вот значит как. Придется привыкать.

Артемон поглубже вдохнул, сделал вид, что ему ничего здесь не интересно, и пошел вперед.

- Любишь хоститься на халяву? У нас можно.

Рядом – хоть множество людей и шли вокруг, каждый по своему делу, рядом с Артемоном оставался клочок свободного места, только руку протянуть – явился призрак.

- Триста дней просто так. Все включено, - он говорил таким веселым голосом, будто пятилетний мальчишка объелся краденого на кухне мороженого, и теперь хвастается друзьям.

- Ты приглашаешь меня в гости? – Артемон знал, что реклама обманывает, но раз уж он прибыл сюда, в город, надо учиться разговаривать и с призраками.

Только вот случайный прохожий, чье лицо было почти неразлично в окружающей толпе, махнул рукой, и призрак исчез. Молодой путешественник вздохнул. Его ведь предупреждали – как бы ты ни был готов к сделкам в городе, как бы ни старался сжульничать, исхитриться – тебя все равно обманут. Здесь, похоже, и до нормального обмана не дошло.

Артемон пошел за толпой, и как морские волны выносят на берег очередной гольш, так и его вытолкнули к стенам, к сравнительно тихим местам. Одно из крылечек было не убрано, всё в пыли, лавка над ним переехала «Совсем рядом». Подходящее место, чтобы перекусить – а он не ел с вечера – и присмотреться к людям вокруг. Артемон устроился на ступеньках, достал из рюкзака пластиковую коробку с хлебцами и фляжку. За едой ему всегда думалось лучше всего.

Люди вокруг постоянно говорили – кто-то бубнил себе под нос, кто-то почти кричал. Они жестикулировали, хватаясь за невидимые предметы, на первый взгляд беспорядочно шевелили пальцами. Артемон знал, что души горожан больны, но не сумасшедшие же ходят вокруг? В жестах и словах была какая-то система, надо было просто понаблюдать чуть подольше.

- Оставайтесь на месте, оставайтесь на месте... - пролетающий мимо шмель вдруг заблестал синим и красным светом, завис перед лицом Артемона и стал без устали повторять одну и ту же фразу.

Путешественник не испугался, это наверняка была полиция, а он не нарушил никаких запретов. Или все-таки нарушил? Он читал, что надо опасаться надписей мелким шрифтом. Артемон стал осматривать крыльцо – не написано ли там чего? Но бетон и пластик были сплошь заклеены рекламой. Как различить под ними объявление хозяев крыльца?

Полминуты спустя за этими размышлениями Артемона и застали двое полицейских. Вспышка – путешественник не знал, но это сканировали сетчатку глаза – и он смог рассмотреть двух людей в форме.

- Гражданин ...эээ, - в замешательстве полицейский пытался найти фамилию, но там был лишь прочерк, - Артемон Фёдорович?

Рядом возник призрак Артемона – таким тощим белобрысым мальчишкой он был два года назад.

- Да, это я.

- Вы находитесь здесь по своей воле? Подкуп, принуждение, шантаж, запугивание? – полицейский смотрел на путешественника, а вокруг мелькали какие-то графики и цифры,

- Понятно.

Артемон ничего не понял.

- Я обязан довести до вашего сведения следующую информацию.

В очередном призрачно окошке вдруг возникло уставшее лицо матери.

- Артемоша, ты бы вернулся, покайся. Посидишь месяц в подвале, но ведь не страшно, ты же с нами дальше жить будешь, сынок.

Нехорошо стало Артемонку, не ожидал он вот таких ударов под дых. Когда ночью бежал через поля и перелез через ограды, был уверен, что это навсегда, что с родными он больше не увидится, и приказал себе не думать о них. Волосы у матери сильно поседели за последние месяцы, он просто не замечал.

Окошко погасло, и полицейские, без лишних слов развернулись, исчезли в толпе.

Руки у Артемона дрожали.

Нет, на возвращение он не пойдет. Месяц в подвале? Как же. Год еще молчать, и всю жизнь думать, что ответы на все свои вопросы он, как последний болван и трус, просто побоялся прочитать в ближайшей книжной лавке. Это же город, здесь должно быть знание о том, как устроен мир и отчего по утрам восходит Солнце.

Артемон несколько раз глубоко вздохнул, и чтобы окончательно успокоиться, достал из рюкзака старую, почти столетней давности карту города и самодельный компас. «Книжный магазин» был в трех кварталах. Пусть дома подросли и названия поменялись, но улицы-то остались прежними?

«Мерный шаг, соблюдение правил движения, улыбка – что еще нужно в городе, чтобы стать невидимкой?» Эту фразу Артемон прочел в «Урбанистике», в тот день, когда подрался с Максимом, и убежал на чердак, к старым библиотечным стеллажам.

Нет, снова нет. Забыть о прошлом. Лучше присмотреться к прохожим еще раз. Глаза у некоторых странно блестели, а в ушах, точно, у всех в ушах красовались затычки. От некоторых шли провода к воротнику, так Артемон их и заметил. Но почти у всех девушек и молодых женщин затычки больше походили на серьги, у кого-то их было почти не видно. Другие носили обручи.

Артемон немного успокоился – по крайней мере, ясно, с кем они говорят. Про телефоны он читал, хотя то были громоздкие штуковины с рогами, висевшие на стенах. Прогресс – машины в городе все время мутируют, так его учили. Наверняка, по этим «серьгам» можно болтать с друзьями.

Большой угловой дом зеленой расцветки, с пышным декором ремонтировали механизмы. Большие, с собаку величиной, пауки, споро красили стены, подновляли лепнину. Весь дом, как паутиной, был покрыт шлангами. Прохожие пауков не боялись, попросту не обращали на них внимания. Артемон улыбнулся, представив себе, что так могли мутировать старые асфальтоукладчики.

Когда дошел до первого адреса, стало ясно, что магазины могут меняться еще и покруче. Там продавали мебель, состоящую из длинных, похожих на осьминожки, шупалец. Вполне обычное дело, решил Артем, если дома теперь блестят на солнце, как леденцы, то и мебель может быть сделана в виде рыб, а магазину переехать на новое место ничего не стоит. Правда, призрачный продавец ничего не знал о книжных лавках или библиотеках.

По второму адресу размещалась парикмахерская. Второй, третий, четвертый – все не то. Артемон не забывал поглядывать по сторонам, в надежде увидеть вывеску с надписью «Книги», но ничего такого не разглядел. Что еще больше его огорчило, не было видно ни одного газетного киоска, а про них он читал в самых разных повестях, романах и просто рассказах путешественников. Антикварная лавка – если уж книги вышли из моды, то они должны завалиться хотя бы среди древностей – не дала ничего полезного. Пару томов он читал в библиотеке братства, еще были развлекательные издания полувековой давности. За прилавком стоял покрытый ржавчиной механизм, у которого из «ушей» время от времени шел пар, а ответы на вопросы сводились только к озвучиванию цен. Было в лавке и расписание работы продавцов-людей, но Артемона не мог ждать там до пятницы и, к тому же, подозревал, что расписание висит больше для красоты.

На месте областной библиотеки теперь было странно здание, больше похожее на растянутый баян. Сквозь прозрачные витрины первого этажа внутри можно было разглядеть несколько кресел, люди за столами смотрели на полупрозрачные светящиеся графики. «Юнитук-банк», гласила вывеска.

Молодой путешественник – хотя, называя вещи своими именами, Артемон был настоящий отступник – застыл в нерешительности. Он точно знал, что денег у него нет вообще, а в таких заведениях подписывали кабальные договора. Душу купить не могли, не тот масштаб, но всё остальное...

Однако, Артемон понимал и другое – еды в рюкзаке осталась максимум на два дня, а воду он не сможет купить еще раньше. Он не представляет куда идти, и, что самое гнетущее, не знает правильных вопросов. Хватать на улице прохожих за руки? Артемон взялся за блестящую дверную ручку.

- Прошу прощения?

- Конечно, конечно, присаживайтесь напротив, - молодой человек за ближним столом улыбнулся широкой и честной улыбкой. Правда, сквозь него виднелись узоры на спинке кресла – значит призрачный.

- Я не очень понимаю, что вокруг происходит.

- Если вам нужна справка, то вызовите поисковик...

Артемон энергично замотал головой из стороны в сторону.

- Я ничего не понимаю, вообще. Считайте, что я ребенок.

- Хм, но юридически вы вполне можете заключать сделки, - фотография Артемона-мальчишки вновь зажглась в воздухе, а рядом с ней быстро побежали строчки текста. Секунду спустя фото обновилось.

- Денег у меня нет.

- Куда важнее, что у вас нет долгов, Артемон Фёдорович, ни одного.

- Это хорошо или плохо? – молодой отступник вдруг понял, что его голос, пусть и приглушенный занавесками и обивкой мебели, это единственный живой голос в помещении, - Да что в мире стало? Если люди ходят по улицам, они же должны заходить в ваши конторы?

- Обратитесь к поисковику...

- Стоп.

Артемон ощутил, что призрак перед ним, как джинн из сказки, надо просто спрашивать про то, что тот знает.

- Я могу выйти отсюда с деньгами?

- Да.

- Чем мне придется заплатить?

- Вы хотите, чтобы я показал вам последствия взятия кредита? – призрак оживился, и молодой отступник понял, что угадал.

- В пределах семидесяти тысяч, хорошо, - в воздухе как бы развернулась большая картина, настоящая фреска с Артемоном в образе центрального персонажа. Изображения на картине мелькали, будто иллюстрации на страницах книги, - Месяц-другой займет адаптация в обществе...

Вот «Артемон» с серьгой в ухе, вот он целует девушку, а вот лежит на кровати, похоже, пьяный. Он веселый, ему хорошо, и только в глазах – бешеная тоска. Он что-то потерял, и стремится найти любой ценой.

- Риск распада личности – умеренный. Вы получили хорошее воспитание, есть навыки самодисциплины, умение думать, - ободряюще улыбнулся ему призрак в сером костюме, - Вы оформите все пособия, попытаетесь найти работу, завести хороших друзей, будете учиться.

«Артемон», с куда более короткой стрижкой сидел за столом и перед ним – сплетались сотни светящихся линий, бежали строчки теста. Он выглядел будто ткач, создающий новую ткань. В его движениях не было заметно изящества, непринужденности, но проглядывала старательность. Он еще научится.

- По прошествии семи-восьми лет – первая серьезная развилка. К тому времени вы либо обзаведетесь семьей, пусть даже без детей, либо поиски знания станут единственным смыслом вашей жизни, и вы уйдете в виртуальность.

Картина разбилась на две части. Справа «Артемон» ругался – раскраснелся лицом, махал руками, чуть слюной не брызгал – с какой-то блеклой, невзрачной девицей. Слева – он лежал в натуральном гробу, разве только увиты проводами и шлангами.

- В обоих вариантах поступления от вас снижаются. В случае виртуальности срок погашения кредита десять лет и шесть месяцев, а вот семья растянет ситуацию до четырнадцати лет. Если будут дети, то дойдет до двадцати, предельно возможный срок.

- Я... - Артемон ощущал себя раздавленным. Изнанка того будущего, к которому он бежал, в чем-то была предсказуемой, но вот так увидеть себя через много лет.

- А дальше? Вы предсказываете, что случится потом?

- Вы уже внесёте все платежи, дальнейшее вне пределов моей компетенции. Итак, вы оформляете кредит «На социализацию»?

Артемон вздрогнул. Надо было отвечать.

- И я действительно всё узнаю? Всё на свете?

- На полученные средства вы сможете приобрести инструменты по контакту с мировой коммуникационной системой. Мгновенно приобрести.

Он ведь сможет понимать мир, без этого не научиться «плести паутину», не устроиться на работу...

- Да.

- Распишитесь вот здесь, - из белого ларца со скрипом выполз бумажный документ.

Артемон обрадовался печатным буквам, и подмахнул не глядя.

С еле слышным клацаньем раскрылся один из ящиков стола, за которым сидел призрак, и устройство, похожее на лапку кузнечика, поднесло к лицу молодого отступника «клипсу» с вай-фаем.

- Прижимаете к виску, увидите окошечко – вообразите там любую надпись, и сразу пойдут ответы. Вопрос можно произнести или записать в другом месте.

«Как возник мир?» - прошептал Артемон.

Из банка он вышел уже с закрытием. Голова страшно гудела. Переночевать можно было в дешевом отеле, а завтра пройтись по городу, рассматривая все вокруг куда более осознанно.

Артемон еще не знал, что на вопрос о смысле жизни ему придется отвечать самому.

Август 2012